

Забара Александр Петрович

магистрант

Карапкова Олеся Григорьевна

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»

г. Армавир, Краснодарский край

ВОСПРИЯТИЕ ЖЕНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ В НОВОЕ ВРЕМЯ. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

***Аннотация:** в данной статье раскрываются основные трудности в отношениях с подданными, с которыми сталкивались женщины-правительницы в Новое время. Авторы приходят к выводу о том, что в эпоху Нового времени сохранились и преобладали стереотипы, согласно которым, правление и политика – это мужская прерогатива. По представлениям людей XVII–XVIII веков, женщина не могла обладать теми качествами, которые должны быть присущи хорошему правителю.*

***Ключевые слова:** Новое время, патриархальность, стереотипы, Прагматическая санкция.*

Новое время – это эпоха бурного развития и коренных изменений во всех сферах жизни общества. Происходит формирование более эффективного способа производства, значительное расширение масштаба и интенсивности человеческих коммуникаций и общественных процессов [2, с. 3]. Эпоха Нового времени отличается от предыдущих исторических эпох масштабностью и кардинальностью перемен в жизни народов, расширением их свобод, ускорением развития как в сфере социальной и политической мысли, так и в технической сфере.

Но тем не менее, в данную эпоху еще сильны остаются стереотипы и представления того, каким должен быть идеальный правитель – щедрый, честный, твердый духом и телом, смелый, снисходительный, целомудренный, прямодушный, набожный. Эти и многие другие качества, которые должны быть присущи

правителю в своё время изложил в трактате «Государь» Макиавелли, и в эпоху Нового времени они не потеряли своей актуальности. Исходя из такого образа монарха, народ Европы Нового времени слабо еще мог себе представить женщину, наделенную всеми этими чертами характера.

Сегодня изучая историю, например, Англии или Австрии в периоды правления королей Анны, Виктории или эрцгерцогини Австрии Марии Терезии, мы ставим их в один ряд с другими монархами-мужчинами, а часто оцениваем их политику выше, чем политику многих им предшествующих королей. Но тем не менее, отрываясь от истории и смотря на политику современности, при виде женщины-политика у нас еще проскальзывает нотка того стереотипа – у политики не женское лицо, и женщине не место в политике. Если эти стереотипы сохранились в XXI веке, то как же воспринимали королей в Новое время?

Так в Англии XVII век – первую половину XVIII века можно назвать временем, когда система патриархальных ценностей и представлений об организации социальных отношений не испытывали давления со стороны официальной пропаганды с учетом политического фактора, XVII–XVIII века были свободными от необходимости политического реверанса в адрес женщины-правителя. Так о королеве Анне Английской (королева Англии и Шотландии с 1702 года) существует много нелицеприятных характеристик, в которых, нужно сказать, как человек Анна характеризуется вполне не плохо, а вот Анна как королева наделяется множеством недостатков и пороков. Герцогиня Мальборо в своих воспоминаниях «чрезмерно пренебрежительно» выражалась об Анне, и её предвзятые суждения убедили многих биографов, что королева была «слабой, нерешительной женщиной, страдающей от ссор в спальне и решающей вопросы высокой политики на основе личностей» [2, с. 98].

Во второй половине XIX века на примере отношения современников к королеве Виктории мы можем проследить на сколько изменились старые стереотипы. Так даже самые виднейшие политики ее времени видели в Виктории олицетворение института монархии и соответственно вели себя с ней [1, с. 12].

Любил Викторию и народ. Так Филипп Александр и Беатрис де Л'Онуа в своей книге описывают, как 22 июня 1897 года, в Лондоне проходило великолепное торжество в честь бриллиантового юбилея королевы, где народу были представлены многочисленные колониальные войска, народ кричал – «Она славно потрудилась, наша старушка!» [1, с. 14–15].

Так, мы можем видеть на сколько эволюционировал образ достойного правителя в английском обществе. Мы уже не видим среди воспоминаний о королеве Виктории каких-либо упреков за то, что она кроме как правитель, еще и женщина – ей не ставятся в вину ее частые беременности, как это было с Анной.

Иначе воспринималось женское правление на континентальной части Европы. Так, чтобы обеспечить передачу своего престола дочери, Австрийскому монарху Карлу VI пришлось составлять Прагматическую санкцию и в течении долгих лет обеспечивать ее признание народом и другими европейскими монархами [3]. Становится совершенно ясно, что будь у Карла VI сын, ему бы не пришлось проводить столь сложную и долгую юридическую процедуру для обеспечения целостности своих земель и продолжения династии Габсбургов. Марии Терезии в будущем пришлось с помощью нескольких войн отстаивать свои права на Австрийское наследство. И не смотря на то, что в руках эрцгерцогини сосредоточилась абсолютная власть, некоторые из ее подданных, хоть и не вслух осуждали многие ее решения [3].

Таким образом, мы видим, что в эпоху Нового времени сохранились и преобладали стереотипы, согласно которым, правление и политика – это мужская прерогатива. По представлениям людей XVII–XVIII веков, женщина не могла обладать теми качествами, которые должны быть присущи хорошему правителю.

Список литературы

1. Александр Ф. Королева Виктория / Ф. Александр, Б. Л'Онуа; пер. с фр. И.А. Сосфенова. – М.: Молодая Гвардия, 2007. – 495 с.
2. Кривогуз И.М. Новая история стран Европы и Америки: Учеб. для вузов / И.М. Кривогуз, В.Н. Виноградов, Н.М. Гусева [и др.]. – М.: Дрофа, 2002. – 910 с.

3. Прагматическая санкция 1713 года [Электронный ресурс]. –
<http://zealot.h1.ru/conflict/mirs/pragmat.html>